

КАЛУЖСКАЯ ТРАНСПОРТНАЯ ПРОКУРАТУРА РАЗЪЯНЯЕТ:

О некоторых вопросах применения законодательства о транспортных перевозках

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.06.2018 № 26, в целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, связанного с договором перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа, а также с договором транспортной экспедиции, разъясняется, в частности, следующее.

Факт заключения договора перевозки пассажира и багажа подтверждается выдачей пассажиру проездного билета и багажной квитанции.

Вместе с тем отсутствие, неправильность или утрата проездного билета или багажной квитанции сами по себе не являются основанием для признания договора перевозки незаключенным или недействительным. В этом случае наличие между сторонами договорных отношений может подтверждаться иными доказательствами.

В случае прекращения поездки в связи с неисправностью транспортного средства, аварией или по другим причинам пассажиры вправе воспользоваться приобретенным билетом для проезда в другом транспортном средстве, подысканном (предоставленном) перевозчиком.

В случае непредоставления другого транспортного средства в разумный срок пассажир вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата стоимости проезда, перевозки багажа, провоза ручной клади в полном объеме, а также возмещения иных убытков.

Обращено внимание на то, что перевозчик отвечает за утрату багажа не только при его перевозке, но и при хранении (нахождении) транспортного средства на стоянке в пути следования.

Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) багажа независимо от наличия вины, в том числе за случайное причинение вреда (например, дорожно-транспортное происшествие по вине третьих лиц, хищение и т.п.).

Если пассажир не объявил ценность багажа при передаче перевозчику и отсутствует возможность точно доказать его действительную (документальную) стоимость, суд не вправе отказать в удовлетворении требования пассажира о возмещении убытков, причиненных утратой или недостачей багажа, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства.

Относительно договора транспортной экспедиции сообщено следующее.

При приеме груза экспедитор обязан проверить достоверность представленных клиентом документов, необходимых для исполнения экспедитором его обязанностей, их комплектность и соответствие сведений, указанных в документах, условиям перевозки. Таким образом, при заключении грузоотправителем договора транспортной экспедиции, предполагающего проверку указанных документов экспедитором, ответственность перед грузоотправителем за вред, возникший в связи с отсутствием или неполнотой документации, несет экспедитор.

Если экспедитор принимает груз от клиента без оговорок в транспортном документе о ненадлежащей упаковке, на экспедиторе лежит риск утраты, недостачи, повреждении (порчи) груза, возникших ввиду этого обстоятельства.

На экспедитора не может быть возложена ответственность за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза перевозчиком, если в силу договора экспедитор обязан выполнять только такие отдельные функции грузоотправителя (например, осуществление расчетов с перевозчиком либо подготовка документов, необходимых для перевозки).